

На правах рукописи

ЗВОНАРЕВА АЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА

**ЯЗЫК СЕВЕРОИТАЛЬЯНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЭЗИИ XIII-XIV ВВ.
(на материале кодекса 7-1-52 из библиотеки Коломбина, г. Севилья)**

Специальность 10.02.05 – Романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в секторе романских языков отдела индоевропейских языков
ФГБУН Институт языкознания РАН.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Челышева Ирина Игоревна

Официальные оппоненты: **Топорова Анна Владимировна**
доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы РАН
Десятова Мария Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой романской филологии
филологического факультета Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Ведущая организация: Российский Государственный Гуманитарный
Университет

Защита состоится «   » ноября 2013 года в «   » часов на заседании
диссертационного совета Д 002.006.02 по защите диссертаций на соискание ученой
степени доктора филологических наук при Институте языкознания РАН по адресу:
125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН.

Автореферат разослан «___» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

В.И. Карпов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено особенностям языка североитальянской религиозной поэзии XIII-XIV вв. Этот период особенно значим в истории итальянского языка в силу того, что к нему относится интенсивный рост количества письменных памятников на итало-романских наречиях, зарождение и развитие итальянской поэтической традиции и начало формирования литературного итальянского языка на основе флорентийского диалекта. Религиозная поэзия в этот период представляла собой один из ведущих литературных жанров и была особенно значима для Северной Италии.

Объектом исследования была выбрана малоизученная, нерасшифрованная и неизданная рукопись, переписанная в области Венето на северо-востоке Италии¹, датируемая концом XIV в. и представляющая собой список сборника религиозно-поэтических текстов (рукопись хранится в библиотеке Коломбина г. Севилья под шифром 7-1-52). В качестве материала для сравнения и уточнения языковых данных привлекалась также рукопись It. Zanetti XIII (=4744) из библиотеки св. Марка г. Венеция, которая содержит те же тексты.

Предметом исследования являются особенности языка и стиля рукописи из библиотеки Коломбина. В частности, в рамках данной работы нас интересует локализация и датировка выбранного нами рукописного источника, а также специфика функционально-стилистического варьирования языковых элементов в исследуемом нами корпусе текстов. Для того, чтобы глубже и точнее изучить языковые и стилистические особенности рукописи, мы дважды помещаем ее в более широкий контекст. Так, с одной стороны, исследуемый нами лингвистический материал рассматривается в проекции на общую картину развития литературного языка в области Венето в конце XII- начале XV вв.: мы показываем связь особенностей языка кодекса 7-1-52 с закономерностями территориального варьирования, свойственного венецкому ареалу в данный исторический период. С другой стороны, функционально-стилистические характеристики наших текстов во многом обусловлены особенностями литературного процесса, а именно нормами и канонами, на которые ориентировались создатели итальянской средневековой религиозной поэзии. В связи с этим мы соотносим особенности поэтики и стиля изучаемых нами текстов с общими

---

¹ Применительно к исторической ситуации XIII-XV вв. термин «Венето» представляет собой анахронизм и может быть использован лишь условно. Реальная территория распространения венецких диалектов в интересующий нас период обозначена ниже (с. 12).

лингвостилистическими закономерностями, характерными для итальянской традиции религиозной поэзии.

Методологическая основа работы. Выбор предмета и корпуса исследования обусловлен предшествующей отечественной и зарубежной научной традицией. В отечественном романском языкознании исследованием языка староитальянских текстов занимались В.Ф. Шишмарев, Т.Б. Алисова, И.И. Чельшева, А.П. Лободанов. Кроме того, проблемы языка и стиля средневековых итальянских литературных текстов затрагиваются в литературоведческих работах М.Л. Андреева, А.В. Топоровой, Р.А. Хлодовского. Помимо исследований, посвященных итальянскому ареалу, важно учитывать также традицию изучения истории романских рукописных текстов: в нашем случае особенно важны достижения Н.А. Катагощиной, Л.М. Скрединой, Л.А. Становой, А.Е. Лукиной, применяющих в своих работах метод исследования средневековых текстов через призму понятия «скрипта» (скрипта понимается как совокупность черт, характеризующих тот или иной средневековый диалект в его письменной форме) и объединяющих сравнительно-исторический анализ с синхронным и сравнительно-сопоставительным. Наконец, особенности языка и стиля средневековых текстов анализируются в работах по вопросам теории литературных языков (среди них труды А.Б. Куделина и И.И. Чельшевой): подобные исследования позволяют поместить материал староитальянских текстов в более широкий историко-культурный контекст.

В процессе работы над диссертационным исследованием мы столкнулись с отсутствием отечественных работ, содержащих целостный анализ средневековых североитальянских скрипт, поэтому в нашей работе мы опираемся также на опыт зарубежных ученых. Особенно ценной для нас является итальянская традиция романской филологии, которая в последние десятилетия уделяет большое внимание изучению территориального варьирования литературного языка севера Италии в XIII-XIV вв. Обращение к достижениям итальянских лингвистов тем более актуально, что в отечественном языкознании итальянская научная традиция малоизвестна за пределами узкого круга ученых-итальянистов; большинство итальянских работ не переведены на русский язык (исключением является сборник статей итальянских филологов, опубликованный в переводе Т.Б. Алисовой²). В нашем исследовании мы опираемся на труды, посвященные исторической диалектологии и языковому анализу рукописных

---

²См. *Алисова Т.Б.* Современное итальянское языкознание: сборник статей ; перевод с итальянского. М., Прогресс, 1971.

текстов североитальянского ареала (среди них работы таких ученых, как А. Стусси, М. Корти, Дж. Б. Пеллегрини, Н. Бертолетти, Л. Томазин, В. Форментин), исследования по исторической грамматике итальянского языка (речь идет, в первую очередь, о работах А. Кастеллани, Л. Ренци и Дж. Сальви), работы, в которых изучается историко-культурный контекст североитальянских рукописных текстов и связь языковых процессов с литературными (этими аспектами занимались, например, Дж. Фоленна и Ф. Бруньоло).

В работе над диссертацией использовались также труды представителей других национальных научных традиций: французской (скриптологи Л. Ремакль, Т. Госсен, литературовед и историк культуры П. Зюмтор), немецкой (историк языка и диалектолог Г. Рольфс), англо-американской (диалектологи Р. Фергусон, Э. Таттл).

Труды вышеупомянутых отечественных и зарубежных исследователей составили методологическую базу нашей диссертационной работы.

Специфика предшествующей научной традиции определяет **актуальность исследования**, которая обусловлена, с одной стороны, тем, что в работах по истории итальянского языка и исторической диалектологии наблюдается большой интерес к материалу первоисточников как аутентичных документов эпохи, к которой они относятся. В частности, прослеживается интерес к составлению лингвистических комментариев к отдельным средневековым рукописям, с целью интегрировать полученную информацию в общее описание языковых особенностей итальянских скрипт. С другой стороны, актуальность работы определяется недостаточным вниманием представителей отечественной романистики к диахронному аспекту изучения итальянского языка и диалектов Италии; наконец, привлечение неизданного и никем ранее не изученного рукописного источника позволит внести вклад в развитие научных знаний о языке средневековых итальянских рукописных текстов.

Таким образом, **целью** нашего диссертационного исследования является выявление, описание и анализ лингвистических особенностей рукописи 7-1-52 из библиотеки Коломбина г. Севилья; установление связей данного рукописного источника с письменной традицией (скриптой) языкового ареала, к которому рукопись относится (Венето); выявление и интерпретация функционально-стилистических особенностей изучаемых текстов в контексте жанровой традиции, в рамках которой они были написаны (религиозная поэзия).

Поставленная цель предполагает решение нескольких **задач**:

- изучение и описание общих особенностей функционирования североитальянских наречий в письменных памятниках конца XII – начала XV вв.;

- описание и классификация территориальных разновидностей вольгаре области Венето на северо-востоке Италии в данный исторический период;

- расшифровка рукописи и подготовка ее критико-дипломатического издания; выявление, изучение, описание и интерпретация языковых явлений, присутствующих в выбранном нами рукописном источнике;

- локализация рукописи и изучение ее истории на основе лингвистических характеристик; выявление особенностей рукописной традиции, к которой принадлежит выбранный нами кодекс;

- описание функционально-стилистических особенностей, наблюдающихся в текстах корпуса, и сопоставление данных характеристик с общими тенденциями функционального варьирования в текстах итальянской религиозной поэзии XIII-XIV в.

Теоретической основой исследования послужили следующие положения:

- Основным и наиболее достоверным источником информации о состоянии языка на раннем этапе его существования являются рукописные первоисточники.

- Литературный язык средневекового периода напрямую соотносится с понятием «скрипта», т.е. письменно зафиксированная и закреплённая традицией форма языка. Скрипта представлена совокупностью текстов, а каждая отдельная рукопись несет на себе отпечаток региональной письменной традиции, к которой она относится.

- Письменные памятники, выступающие источником знаний о романских языках в период отсутствия единой литературной нормы, как правило, не воспроизводят особенности устной романской речи соответствующей эпохи; языковые и стилистические характеристики языка письменных источников обусловлены рядом экстралингвистических факторов, таких как жанровая принадлежность текста (и, следовательно, ориентация на определенные каноны и авторитеты), интерференция между авторской версией текста и инновациями переписчика, уровень образованности и социальный статус сcribe, влияние на отдельную рукопись со стороны всей предыдущей рукописной традиции, хронологическая дистанция между оригиналом и списком, и др.

- Вариативность и неустойчивость языковых элементов присущи подавляющему большинству средневековых рукописных текстов на народных романских языках в целом и на итальянских наречиях в частности.

Учитывая вышеперечисленные особенности предмета исследования, при решении поставленных перед нами задач необходимо использовать принцип междисциплинарности. Так, изучение особенностей литературного языка на материале средневекового рукописного источника требует интеграции методов и достижений диалектологии, исторической лингвистики, текстологии, стилистики, литературоведческого анализа и палеографии.

При изучении языковых особенностей рукописи мы применяем как диахронный, так и синхронный сравнительно-сопоставительный подход: таким образом, с одной стороны, мы сопоставляем особенности языка рукописи с современным состоянием итальянского языка и диалектов севера Италии; с другой стороны, мы учитываем специфику территориального варьирования скрипты Венето в интересующий нас исторический период; мы также обращаем внимание на эволюцию языковых явлений на микроуровне, т.е. в рамках XIII-XIV столетий.

Кроме того, мы дополняем методы лингвистического анализа (классификация языковых элементов и анализ графического, фонетического, морфологического, лексического и синтаксического уровней) методами смежных дисциплин: так, при установлении происхождения и статуса той или иной формы часто оказывается важным анализ палеографических данных (важно отграничить элементы языковой системы от ошибок переписчика, обусловленных неверной расшифровкой аббревиатур или неверной интерпретацией графического облика слова в рукописи-источнике), а также привлечение текстологического материала (так, полиморфизм часто объясняется интерференцией языковых характеристик ранних и поздних слоев рукописной традиции, в связи с чем большую важность приобретает сравнение разных рукописных версий одного произведения).

Специфика предмета исследования во многом определяет также объем разных разделов нашей работы. В частности, языковые характеристики кодекса в нашем случае требуют более детального описания, чем функционально-стилистические особенности текстов. Это связано, главным образом, с тем, что почти все уровни языковой системы в староитальянских текстах отмечены территориальным варьированием ареала (таким образом, лингвистические характеристики рукописей отличаются большим многообразием и разнообразием), в то время как функционально-стилистические характеристики литературного языка охватывают преимущественно лексический уровень, а проявления функционального варьирования, как правило, регулируются рядом общих тенденций. Другая особенность заключается в селективности выбора

языкового материала для анализа: учитывая тот факт, что система языка в ее целостности представляет собой очень сложный механизм и что корпус текстов объемом в 20 рукописных листов (40 страниц) содержит чрезвычайно богатый языковой материал, мы сочли, что исчерпывающее описание отличительных черт всех уровней языковой системы вышло бы за рамки поставленных нами задач. Таким образом, при анализе особенностей языка рукописи мы сосредоточились на тех уровнях, в которых наиболее часто и ярко проявляется территориальная вариативность языковых элементов, а именно графическом, фонетическом и морфологическом; стремясь достичь максимальной объективности и полноты в освещении исследуемых проблем, мы сопоставляли все описываемые нами характеристики с тем, что о них говорилось в других лингвистических работах. Отказ от детального исследования синтаксических явлений мотивирован тем, что данный уровень языковой системы в очень малой степени отмечен региональной спецификой, причем не только в пределах области Венето, но и на более обширной территории, включающей в себя северную и центральную часть итало-романского языкового ареала.

С другой стороны, богатство лексического материала обусловило необходимость создания приложения, представляющего собой подробное исследование лексики в форме глоссария к текстам корпуса. Глоссарий составлен по селективному принципу и фиксирует такие лексические единицы, которые в современном итальянском языке отсутствуют или значительно изменили значение или графико-фонетические характеристики. Помимо перевода леммы на русский, словарные статьи содержат сведения о морфологических характеристиках лексической единицы, все формы слова, зафиксированные в изучаемом нами кодексе, соответствующие формы из других рукописей, содержащих те же тексты (в том случае, если они представляют лингвистический или текстолого-лингвистический интерес); сведения об этимологии слова или другие лингвистические наблюдения (факультативно); ссылки на словари и монографические исследования, в которых обсуждается описываемая лексема.

Наконец, подробный систематический анализ языковых особенностей текста невозможен без опоры на критическое издание рукописного источника: таким образом, в разделе «Приложения» мы предлагаем также критико-дипломатическое издание кодекса 7-1-52. При подготовке издания мы опирались на традиции итальянской текстологической научной школы (Дж. Контини, Д'А.С. Авалле и др.) и, учитывая, что цель нашего издания – транскрипция отдельной рукописи, а не реконструкция гипотетического оригинала памятников, мы придерживались консервативного

текстологического метода. Публикуемый текст предваряется изложением применяемых издательских критериев и сопровождается критическим аппаратом.

Научная новизна нашего исследования заключается в систематическом изучении графического, фонетического, морфологического, лексического и стилистического аспектов языка ранее неизученной рукописи, представляющей собой ценный памятник североитальянской письменной традиции XIV в. Описание и анализ особенностей данного рукописного источника позволяет внести вклад в знания о состоянии северных разновидностей итальянского вольгаре в период, предшествующий окончательному утверждению флорентийского диалекта в качестве основы итальянского литературного языка и характеризуемый богатой литературной традицией на североитальянских наречиях. В частности, новизна заключается в выявлении и описании такой особенности рукописи, как сочетание в ее тексте одновременно нескольких региональных языковых традиций (условно соотносимых с разными территориальными разновидностями североитальянского вольгаре): таким образом, наш анализ показывает, что территориальное варьирование может проявляться в рамках одного и того же письменного источника. Данная особенность присуща многим средневековым итальянским рукописям, но сочетание и взаимодействие разных региональных письменных традиций в каждом случае уникально, поэтому материал каждой новой рукописи обладает ценностью и интересом для филолога.

Новизна заключается также в обобщении данных предшествующей научной традиции по изучению скрипты Венето и в подготовке каталогизированного описания корпуса текстов, на основе которых изучается специфика литературного языка данного ареала в период конца XII – начала XV вв.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования полученных нами данных в дальнейших исследованиях, посвященных языку староитальянских текстов, а также в более широких исследованиях аспектов территориального и функционального варьирования на материале разных языков. Результаты работы также могут быть использованы в курсах истории итальянского языка в высших учебных заведениях и при разработке спецкурсов, посвященных языку и литературе итальянского Средневековья.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Особенности языка североитальянской религиозной поэзии XIII-XIV вв. тесным образом связаны с общими закономерностями развития письменной традиции на

вольгаре севера Италии в данный период. Речь идет о таких характеристиках, как языковой полицентризм в сочетании с общими надрегиональными тенденциями, ориентация на латинскую, провансальскую и французскую модели, нарастающее влияние тосканской литературной традиции, общая неустойчивость языка в условиях отсутствия фиксированной нормы.

2. В языке религиозно-поэтических текстов происхождением из Венето нашло отражение территориальное варьирование вольгаре данной области, а именно черты наречий таких центров, как Венеция, Падуя, Верона и Тревизо.

3. Языковая стратификация, наблюдающаяся в севиальском кодексе 7-1-52, напрямую соотносится с классификацией территориальной разновидностей венецианских вольгаре, и текстологическая история рукописи позволяет установить вектор распространения текстов, которые в ней содержатся: из Вероны в Венецию и Падую, а оттуда за пределы Венето (эмилианский ареал).

4. Корпус проповедей и молитв в стихах из изучаемой нами рукописи иллюстрирует роль религиозной поэзии в процессе формирования итальянского языка (а также романских литературных языков в целом): языковые и стилистические характеристики наших текстов указывают на ориентацию на широкую и неоднородную аудиторию и на стремление объединить в рамках одного памятника латинские и романские элементы. Таким образом, религиозная поэзия выступает в качестве посредника между латинской и романской, ученой и народной, духовной и светской, письменной и устной традициями.

Апробация работы. По результатам исследования представлены доклады на Круглом столе «Человек в контексте этнокультурной и литературно-языковой традиции» (Москва, ИЯЗ РАН, ноябрь 2012 г.), на XXVI Международном конгрессе по романской лингвистике и филологии (Валенсия, сентябрь 2010), конференция «Филология и современность» (Брессаноне, июль 2010).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** формулируется проблема, которой посвящено исследование, обосновывается актуальность, научная новизна и практическая значимость диссертации. Кратко характеризуется научная традиция, составившая

методологическую базу исследования; определяется понятие «скрипта», рассматриваются основные особенности изучения рукописных текстов как источников информации о языке средневековой эпохи, обосновывается необходимость применения междисциплинарного подхода при исследовании языка рукописных текстов на романских наречиях в период отсутствия единой литературной нормы.

Первая глава «Литературный язык области Венето конца XII - начала XV вв.: особенности территориального варьирования» носит вводный характер и представляет собой описание общей языковой ситуации, на которую проецируются лингвистические характеристики рукописи, выбранной в качестве объекта исследования.

В первой части главы обсуждаются теоретические аспекты изучения североитальянских скрипт, вторая же часть посвящена анализу особенностей языка средневековых венетских текстов и классификации территориальных разновидностей письменной традиции Венето.

Необходимой предпосылкой для исследования языка средневековых письменных памятников Северной Италии является изучение специфики территориальной классификации романских наречий данного ареала в конце XII - начале XV вв. Языковое варьирование североитальянских текстов интересующего нас периода определяется, в первую очередь, следующими факторами:

- сосуществование двух противоположных тенденций: отображение лингвистических характеристик отдельных диалектов, с одной стороны, и ориентация на некую надрегиональную норму (традиционно называемую «койне»), с другой (речь идет прежде всего об отказе от маркированных диалектных элементов в пользу тех, что присутствуют также и в наречиях других северных городов);

- языковой полицентризм Северной Италии в XIII-XIV вв., т.е. отсутствие в ареале доминирующего экономического, политического или культурного центра, диалект которого мог бы составить основу для единой литературной нормы;

- проблемы текстологического характера, связанные с рукописной традицией текстов: в ряде случаев невозможно установить, объясняется ли гибридный характер языка средневекового памятника авторскими намерениями или же вмешательством переписчиков той или иной рукописи; ситуация усложняется также обстоятельством смещения фактов по хронологической оси (многие древние тексты дошли до нас в поздних списках); таким образом, невозможно ставить знак равенства между языком памятника и языком рукописи; их соотношение между собой (т.е. соотношение в тексте

как минимум двух хронологических, стилистических и диатопических уровней) всегда индивидуально и должно быть изучено отдельно в каждом конкретном случае;

- проблема соотношения устной и письменной форм языка: средневековые переписчики не стремились к точности передачи особенностей устной речи, вследствие чего язык письменных памятников интересующего нас периода (скрипта) позволяет лишь частично приблизиться к описанию реальных диалектов XIII-XIV в.;

- ориентация авторов и скрибов на латинскую, окситанскую, французскую и тосканскую письменные традиции;

- проблема стилистического выбора авторов и переписчиков средневековых текстов: важную роль при создании рукописи на народном языке играет степень образованности того, кто пишет, его социально-культурная принадлежность, а также ориентация на аудиторию, к которой средневековый автор обращается;

- неоднородное проявление тенденции к нивелированию языковых различий: соотношение элементов, локализуемых на конкретной территории, и надрегиональных черт меняется в зависимости от уровня языковой системы – данная особенность объясняет диспропорцию между обилием сведений о фонетических характеристиках текстов и гораздо меньшим объемом информации морфологического характера;

Таким образом, североитальянская скрипта представляет собой сочетание маркированных местных черт и северных наддиалектных элементов, а также латинизмов, тосканизмов, галлицизмов. Все эти элементы можно условно распределить по двум уровням – уровень «койне» (элементы, распространение которых выходит за границы отдельного города или области) и уровень диалекта (элементы или сочетание элементов, локализуемые на конкретной территории). Средневековую скрипту характеризует неоднородность, поскольку каждая рукопись субъективна в том, как соотносятся друг с другом эти два уровня. Установить, где именно проходит граница между реальным состоянием языка в конкретный период и той искусственной «нормой», на которую ориентировались создатели северо-итальянских рукописей, практически невозможно.

Вышеописанные факторы определяют необходимость дополнять изучение средневековых письменных памятников как источников сведений об отдельных североитальянских наречиях (микроуровневые исследования) сопоставительным анализом более широкого спектра фактов, а именно изучением письменных свидетельств вольгаре разных областей севера Италии в совокупности, с целью

проследить и описать общие законы развития наречий данного ареала и влияние их друг на друга (макроуровневые исследования).

Территория распространения венецианских диалектов в XIII-XV вв. включает в себя современные итальянские области Венето и Трентино, а также полуостров Истрию. В историко-лингвистическом аспекте важны прежде всего такие центры, как Венеция, Падуя, Верона и Тревизо. Наиболее богата письменными источниками венецианская скрипта, наименее богата ими тревизко-беллунская. Письменные памятники на венецианском многочисленны и относятся к самым разнообразным жанрам: документы юридического характера (завещания, протоколы, уставы), куртуазные романы и религиозно-дидактические памятники (и те, и другие часто представляют собой переводы со старофранцузского), театральные тексты, литература о путешествиях и др. Наиболее важные памятники падуанской скрипты представляют собой переводы с латыни на вольгаре: несколько книг Ветхого Завета и медицинский трактат «Книга Серапиона» (*Libro agregà de Serapiom*); лингвистически ценный материал содержат также юридические документы, деловая переписка купцов, реестры имущества и т. п. Веронская скрипта богато представлена произведениями религиозно-дидактической поэзии (среди них проповеди в стихах «Адский Вавилон» и «Небесный Иерусалим» францисканца Джакомино да Верона и другие памятники). К тревизкой скрипте относятся памятники, отмеченные сильным влиянием провансальской и французской куртуазной литературной традиции (здесь следует упомянуть прежде всего «Сирвенту Ауливера» и тревизкую версию «Романа о Лисе»), а также тосканизированные тексты, такие как поэзия Никколó де' Росси и лапидарий д'Эсте.

С хронологической точки зрения, наблюдается следующая закономерность: свидетельства венецианской скрипты становятся тем многочисленнее, чем дальше мы перемещаемся по временной оси. Так, к раннему периоду (XIII в.) с уверенностью можно отнести лишь документы нелитературного характера из Государственного архива Венеции, проповедь из рукописи, хранящейся в библиотеке Капитула в Падуе, падуанский «Фрагмент Папафава» из городской библиотеки г. Падуя, веронскую лауду-сирвенту из городской библиотеки г. Верона, веронскую сирвенту «Наставления Гульельму» из ватиканской рукописи 4476, тревизкую сирвенту «Песнь Ауливера» из ватиканской рукописи Барберини 3953. Все эти тексты по-разному соотносятся с гипотетически реконструируемой устной версией венецианских наречий, которые они документируют: больше всех к реальному вольгаре XIII в. приближается язык венецианских архивных документов, в то время как все остальные памятники написаны

гораздо более искусственным языком, с умеренным количеством маркированных локальных черт и со значительным количеством языковых характеристик чужеродного происхождения.

Количество текстов венецкой скрипты стремительно растет в XIV в., достигая пика в конце столетия. С начала XV в. количество письменных памятников на североитальянских вольгаре вновь начинает уменьшаться, в связи с тем, что доминирующим письменным языком в Венето становится тосканский.

Завершается глава описанием сначала венецких панрегиональных феноменов (некоторые из них характерны не только для наречий Венето, но и для большинства остальных северо-итальянских скрипт), затем отличительных черт венецианской, падуанской, веронской и тревизской скрипт.

Во второй главе «Лингвистический анализ рукописи 7-1-52 из библиотеки Коломбина г. Севилья (fol. 1^r-41^v)» предлагается анализ языка неизученного кодекса, переписанного в Северной Италии в конце XIV – начале XV вв. и содержащего одиннадцать памятников словесности религиозной тематики в стихотворной форме, десять из которых написаны на вольгаре Венето. Наш анализ охватывает fol. 1^r-41^v., а именно следующие тексты: проповеди в стихах «О небесном Иерусалиме» [*De Jerusalem celesti*], «Об адском Вавилоне» [*De Babilonia infernali*], «О любви к Иисусу» [*Dell'amore di Gesù*], «О страшном суде» [*Del Giudizio Universale*], «О бренности человеческой жизни» [*Della caducità della vita umana*] (автор первых двух проповедей – Джакомино да Верона, остальные тексты анонимны); поэма «Прославление девы Марии» [*Lodi della Vergine*], поэтические молитвы деве Марии и Троице [*Preghiera alla Vergine e alla santissima Trinità*]³. Целесообразность выделения такого корпуса из семи памятников обусловлена прежде всего тем, что все тексты из этой части рукописи были созданы в веронской францисканской среде в конце XIII – начале XIV вв., и их отличает единство тематики и стиля. Кроме того, эта часть рукописи характеризуется единством, которое проявляется на кодикологическом, палеографическом и языковом уровнях.

При анализе языковых особенностей севильской рукописи мы учитывали также и текстологические данные, а именно особенности рукописной традиции памятников, входящих в корпус. В частности, для нашего исследования важен тот факт, что до нас

---

³ Итальянские названия памятников не являются авторскими: они были придуманы А. Муссафией, первым издателем данных текстов [Mussafia A. Documenti antichi dei dialetti italiani. Vienna: I.T. tipografia di corte e di stato, 1864], и с тех пор используются в научной литературе как кодовые названия этих произведений.

дошла еще одна рукопись, содержащая тот же самый корпус текстов: сборник проповедей и молитв, переписанный на fol. 1^r-41^v кодекса 7-1-52, присутствует также на fol. 92^r-98^r рукописи It. Zanetti XIII (=4744) из библиотеки св. Марка г. Венеция. Семь текстов расположены в обеих рукописях в одном и том же порядке, и это позволяет предположить, что такая же организация материала характеризовала архетип, к которому восходят как венецианская, так и севильская рукописи. Наличие общего источника подтверждается также рядом небанальных ошибок, присутствующих в обоих кодексах. Сравнительный анализ двух списков позволяет установить, что версия рукописи из библиотеки св. Марка гораздо ближе севильской версии к реконструируемому учеными прототипу и оригиналу, причем как с хронологической, так и с лингвистической точки зрения: этот кодекс был переписан в веронском ареале в начале XIV в. Севильская же рукопись, как упоминалось выше, датируется концом XIV – началом XV вв. (данная датировка основана на языковых и палеографических критериях): таким образом, от оригиналов текстов ее хронологически отделяют несколько десятилетий. В связи с этим севильская рукопись имеет второстепенное значение для реконструкции прототипа и утраченного оригинала. Тем не менее, было бы ошибочно определить ее как список, или *codex descriptus*, рукописи из Венеции; кроме того, севильская рукопись часто дает возможность исправить ошибки, допущенные переписчиками венецианской рукописи. Учитывая тесную связь двух кодексов, мы часть обращаемся в данной главе к материалу рукописи из библиотеки св. Марка; ему уделяется особое внимание в тех случаях, когда сопоставление двух версий текстов позволяет глубже и точнее интерпретировать особенности языка кодекса из библиотеки Коломбина.

Рукопись 7-1-52 интересна ярко выраженным гибридным характером языка и отражает характеристики территориального варьирования венетской скрипты, описанные в первой главе.

Анализ языка нашего списка показывает, что данный кодекс невозможно локализовать в пределах одного города и даже в пределах области Венето. Тем не менее, венетские черты в рукописи преобладают, и ряд из них носит территориально маркированный характер. Языковые феномены указывают одновременно на несколько территориальных разновидностей вольгаре северо-востока Италии: скорее всего, это во многом объясняется особенностями рукописной традиции, а именно наслоениями и трансформациями в тексте, появившимися в результате его многократного переписывания в разных городах.

В языке рукописи можно выделить следующие слои: веронский архетип, венецианский и падуанский слои (скорее всего, промежуточных венецианских копий было несколько), эмилианский слой, тосканский «налет». Таким образом, в рукописи взаимодействуют как минимум пять территориальных разновидностей.

К типично веронским чертам севильской рукописи относится, например, переход AU > *on* в слове *consa* ‘вещь, предмет, сущность’; на венецианский ареал указывает, например, переход DEBET > *dee* > *die* > *diè* ‘должен’; примером маркированно падуанской характеристики является редукция дифтонга ō > *uo* > *u* (например, *lugo* < *luogo* < LOCUM) ‘место’); на Эмилию указывает, например, неэтимологический диграф <sc> для отображения переднеязычного зубного сибиланта /s/ (например, *scubitamente* < SUBITA MENTE ‘сразу же, немедленно’).

Северные черты вступают в рукописи в интерференцию с тосканскими: подобная тосканизация языка – частое явление в конце XIV в. Некоторые тосканизмы, возможно, появились в рукописи в результате неправильного истолкования переписчиком некоторых маркированных веронских черт (например, *S quasi* ‘почти’ вместо *V quigi* ‘те’; *S dove* ‘где’ вместо *V doxo* ‘двенадцать’), в других случаях наблюдается тосканизация без искажения значения слова (например, *S aiuto* вместо *V aia* ‘помощь’; *S giosso* вместо *V çò* ‘внизу’).

Интерпретация конкретных языковых феноменов, зафиксированных в кодексе 7-1-52, осложняется тем, что многие из них присутствуют одновременно в нескольких ареалах севера Италии – в таких случаях провести четкие границы между различными скриптами, присутствующими в рукописи, как правило, невозможно. В подобных проблемных ситуациях мы всегда старались обозначить наличие феномена в нескольких территориальных разновидностях вольгаре одновременно.

Цель третьей главы «Корпус веронской религиозно-дидактической поэзии конца XIII в. из рукописей 7-1-52 (Севилья, библиотека Коломбина) и It. Zanetti 13 [4744] (Венеция, библиотека св. Марка): особенности функционально-стилистического варьирования» заключается в том, чтобы дополнить описание языковых характеристик севильской рукописи 7-1-52 анализом особенностей функционально-стилистической дифференциации языка памятников францисканской религиозно-дидактической словесности, содержащихся в данном кодексе. Как и в главе, посвященной лингвистическому анализу, материал севильской рукописи изучается в сопоставлении с материалом кодекса It. Zanetti 13 [4744] (Венеция, библиотека св. Марка).

В первой части главы дается общая характеристика языка и стиля итальянской религиозной поэзии XIII-XIV вв. В частности, рассматриваются следующие особенности данного вида словесности:

- ее связь одновременно с ученой и народной традициями;
- ориентация как на письменную традицию, так и на живую устную речь;
- зависимость поэтики и стилистики от языка Библии и одновременно от традиции францисканских и доминиканских проповедей;
- смешение в текстах церковной латыни и романских диалектов, наложение друг на друга двух языковых пластов;
- связь религиозной лирики с куртуазной поэзией и со светской культурой вообще.

Вторая часть главы посвящена анализу функционально-стилистических особенностей языка выбранного нами корпуса текстов. Стилистическому разбору предшествуют два параграфа экстралингвистического содержания, посвященные жанровым особенностям памятников (в рамках нашего сборника представлены три жанра: проповедь в стихах, хвалебная песнь, примыкающая к жанру лауд, и поэтическая молитва, причем центральное место в антологии занимают проповеди-поэмы), а также их культурному контексту (здесь важны такие факторы, как плюрилингвизм венецкого общества в XIII-XIV вв., расцвет проповеднической деятельности, тесное взаимодействие церковной и светской культуры в венецких городах). Что касается непосредственно языкового материала, мы останавливаемся на наиболее важных характеристиках стиля данных памятников словесности, а также на связях этих текстов с традицией итальянской религиозной поэзии XIII-XIV вв. в целом. Таким образом, анализируются следующие особенности:

- соотношение латинских и романских элементов (на примере графики рукописей): наблюдается достаточно сильная ориентация на латинскую письменную традицию, и одновременно неустойчивость графики, постоянные колебания между латинской и итало-романскими моделями;
- проявление в языке средневекового «реализма»: авторы памятников из нашего сборника предпочитают объяснять нематериальное через осязаемое и земное, мир божественных существ через хорошо знакомую их аудитории бытовую реальность, обращение к конкретной, повседневной лексике (например, в поэме «Об адском Вавилоне» проповедник Джакомино взывает к аудитории, сравнивая мучения в аду с зубной болью: *Per dolor d'un dento tuto 'l di criai, / Com' portarì vui quella sempiterna mai?* 'Когда у вас болит всего лишь один зуб, вы целый день кричите – как же вы тогда

перенесете вечные муки?'), иногда сниженных лексических элементов (например, в поэме «Прославление Девы Марии» говорится, что тот, кто нетверд в вере и не любит Богородицу, *non ge metrà nas* 'даже нос туда [= в рай] не сунет');

- устойчивые формулы, как-то:

- ссылки и псевдо-ссылки на «авторитеты» (Священное Писание),

- формулы с глаголами речи, указывающие на связь с устной традицией (например, *Eo parlo e digo a tuta quella çente, / Lo qual oldir lo vol devotamentre* 'Я говорю и рассказываю всем тем людям, которые благочестиво изволят выслушать мой рассказ'),

- тавтологические повторения-уточнения (например, *viaçamente e tosto* 'оживленно и быстро'),

- повторяющиеся метафоры, эпитеты и сравнения, связанные с символикой цветущего сада (*hortus conclusus* из «Книги Песни Песней Соломона»; см., например, *Lo paradis quel aolente verçer* 'рай, ароматный сад') или светила (в христианской символике солнце – символ Бога-Творца; см., например, *contemplando la soa figura, la quala resplendo plui ke sol né luna* 'созерцающая его [= Бога] лик, который излучает более яркий свет, нежели солнце и луна'),

- языковые и стилистические элементы, заимствованные из куртуазной поэтической традиции: среди них провансализмы фонетической (например, *maitin* 'утро', от ст.-пров. *maiti*), лексической (например, *enoiusi* 'причиняющие страдания', от ст.-пров. *enoì*) и иной природы, а также некоторые типичные для куртуазной поэзии фиксированные лексические формулы: *Ma io sì como vostro hon* 'но я, как ваш вассал' (феодалная метафора служения даме), *una enumerable celeste compagna / tutore la salua con ogra cortesia* 'бесчисленная небесная свита ее [= Деву Марию] приветствует в высшей степени куртуазно' (употребление термина «куртуазность»), и др.

Заключение. Изучив особенности языка итальянской религиозной поэзии XIII-XIV вв. на материале кодекса 7-1-52 из библиотеки Коломбина г. Севилья, а также связи данного рукописного источника с письменной традицией (скриптой), характеризующей венецкий языковой ареал этого периода, мы показали, что основная характеристика литературного языка области Венето в конце XII - начале XV вв. может быть определена как вариативность языковых элементов. Языковое варьирование, зафиксированное в венецких письменных памятниках данного периода, имеет два аспекта: территориальный и функционально-стилистический.

Что касается территориального варьирования, макроуровневый анализ лингвистических характеристик литературных и нелитературных памятников, созданных на территории Венето в конце XII - начале XV вв., предпринятый в первой главе, позволяет постулировать наличие абстрактной надрегиональной языковой системы, объединяющей все венецианские территориальные разновидности. С другой стороны, налицо диатопическое варьирование венецианской скрипты: четыре основных географических варианта вольгаре Венето (венецианская, падуанская, веронская и тревизская разновидности) отличаются друг от друга рядом фонетических и морфологических характеристик; при этом редко какое-либо конкретное явление свойственно лишь одной из четырех подсистем. Так, например, переход $-e > -o$ характерен для веронской скрипты и отсутствует в остальных венецианских разновидностях, а переходы $ao > \grave{o}$ и $ae > \grave{e}$ позволяют почти безошибочно отнести текст к падуанской скрипте, но такого рода феномены достаточно редки. Границы между соседними наречиями определяются не столько наличием какого-то конкретного признака, сколько одновременным присутствием одних характеристик и отсутствием других. Так, например, дифтонгизация в совокупности с отсутствием метафонии указывает на Венецию, дифтонгизация в совокупности с метафонией указывает на Падую или Тревизо, метафония в совокупности с консервативным сохранением конечных безударных гласных указывает на Падую, метафония в совокупности с ярко выраженной тенденцией к апокопе всех безударных гласных указывает на Тревизо, и т.д. Итак, при локализации венецианского текста конца XII - начале XV вв. важно анализировать как отдельные лингвистические феномены, так и их сочетание и взаимодействие, а также помнить о связи языковых особенностей текста с его жанровыми характеристиками и спецификой конкретной рукописи, которая его содержит.

Исследование языковых черт венецианской скрипты в целом дополняется во второй главе микроуровневым анализом характеристик отдельной рукописи конца XIV в., переписанной на северо-востоке Италии: языковой гибридности, наблюдающийся в кодексе 7-1-52 из библиотеки Коломбина г. Севилья, напрямую соотносится с территориальными языковыми вариантами, документированными на территории Венето в интересующую нас эпоху, и во многом иллюстрирует многообразие лингвистических характеристик, описанных в главе первой.

Язык кодекса 7-1-52 носит гибридный характер, соединяя в себе веронские, венецианские, падуанские и эмилианские языковые характеристики – таким образом, с

одной стороны, в рукописи представлены все разновидности венецкого вольгаре, кроме тревизской; с другой стороны, эмилианский слой выводит нас за границы венецкого ареала (тем не менее, необходимо отметить, что эмилианские разновидности вольгаре в интересующий нас период во многом структурно приближаются к венецким). На наш взгляд, наличие в рукописи большого количества разнородных элементов свидетельствует о том, что данные тексты были известны в разных городах северо-восточных областей Италии. Скорее всего, языковой гибризм объясняется как недостаточным знакомством сcribes с языком оригинала (и, следовательно, с неизбежной заменой элементов чужого малознакомого наречия элементами вольгаре родного города), так и намеренным желанием «перевести» тексты на более понятную предполагаемым читателям разновидность литературного языка Северной Италии. Наличие в рукописи языковых элементов разного происхождения позволяет, хотя бы на уровне гипотезы, проследить историю нашего списка, которая одновременно является историей «перемещения» текстов во времени и пространстве: наблюдается переход от маркированно локального наречия (вольгаре Вероны, на котором была написана рукопись-архетип) к своего рода надрегиональному «койне» на венецианско-падуанской основе, а затем к языковой системе еще более надрегионального характера, но с рядом эмилианских черт. Что касается тосканских элементов, нет оснований объяснять их вмешательством переписчика тосканского происхождения: вероятнее всего, они были принесены в ходе рукописной традиции переписчиками из Венето или (что еще более вероятно) из Эмилии.

В третьей главе мы обратились к особенностям функционально-стилистического варьирования литературного языка области Венето, на материале тех же текстов. Корпус веронских религиозно-дидактических поэтических памятников из рукописей 7-1-52 из библиотеки Коломбина г. Севилья и It. Zanetti 13 [4744] из библиотека св. Марка г. Венеция - пример того, насколько важную роль религиозная поэзия на вольгаре сыграла в становлении итальянского национального языка. Стремление сделать текст максимально понятным для людей, не владеющих латынью, послужило толчком для письменной фиксации элементов романской речи в период, когда еще не существовало авторитетной письменной традиции на итало-романских наречиях. Кроме того, ориентация на широкую аудиторию и необходимость придать памятнику законченную форму создало благоприятную почву для экспериментов с вольгаре и для поисков компромиссов между латынью и романским наречием – все это иллюстрирует частные аспекты сложного процесса формирования нормы народного языка.

Разумеется, материал данных памятников лишь относительно отражает реальную языковую систему той разновидности вольгаре, на которой он создан: это связано с «синтетичностью» жанров религиозно-дидактической поэмы-проповеди, хвалебного песнопения и молитвы, для которых характерна ориентация одновременно на латинскую и романскую традиции, на духовную и светскую литературу, на письменную и устную речь. С другой стороны, именно данная многогранность текстов, наличие в них нескольких языковых и стилистических пластов делает их ценным документальным свидетельством сложной и неустойчивой языковой ситуации позднесредневековой Италии. Таким образом, религиозная словесность XIII-XIV в. вообще и рассмотренные нами тексты в частности представляют большой интерес как для литературоведов, так и для историков итальянского языка.

Основные положения диссертации изложены в следующих **публикациях**:

1. Звонарева А.Е. Скрипта области Венето (Италия) XIII-XIV вв.: диатопическое варьирование. // Ученые записки Орловского Государственного Университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 2 (52). Орел, 2013. С. 159-166.

2. Звонарева А.Е. Веронский памятник «Прославление Девы Марии» (конец XIII в.): о некоторых особенностях языка и стиля. // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 3: Филология. № 2(32). М., 2013. С. 45-64.

3. Zvonareva A. Il dialetto catalano della città di Alghero (Sardegna) e la lingua dei canti religiosi algheresi (*goigs*). // Casanova Herrero E., Calvo Rigual C. (eds). Actes del 26é Congrès de Lingüística i Filologia Romàniques (València, 6-11 de setembre de 2010). Berlin: W. de Gruyter, 2013. Vol. VI. P. 313-324.

4. Zvonareva A. Le rubriche in volgare del codice 7-1-52 della biblioteca Colombina di Siviglia. // Revista Galega de Filoloxia. № 13, 2012. P. 151-177.